

В Кстовский городской суд Нижегородской области

от Плешкан Н.Г. (603006 Нижний Новгород, ул.Костина, д.2, адвокатская контора Нижегородского района г.Н.Новгорода, т.: 8-831-433-80-68; 9030591048), представителя Чернева В.А.

Жалоба на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела

На основании заключенного со мной договора я представляю интересы Чернева В.А.

15 июня 2007 года следственным управлением при УВД г.Кстово в отношении Чернева В.А. было возбуждено уголовное дело №136501 по признакам состава преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, п.«б» ч.2 ст.228.1 УК РФ.

В ходе расследования указанного уголовного дела Чернев В.А. заявил, что при задержании был избит сотрудниками ОРЧ-8 КМ при ГУВД Нижегородской области, в связи с чем, материалы, содержащие сведения о получении Черневым В.А. телесных повреждений, были выделены из материалов уголовного дела и направлены для принятия решения Кстовскому городскому прокурору.

06.09.2007 года следователем Кстовской городской прокуратуры Климовой Т.А. по результатам рассмотрения указанного материала (№ 262-пр 07) было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Считаю постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное 06.09.2007 года следователем Кстовской городской прокуратуры Климовой Т.А. незаконным, а выводы, сделанные следователем, необоснованными и немотивированными.

В материале проверки имеется постановление следователя Следственного Управления при УВД по Кстовскому району Жарковой Н.В. от 31 августа 2007 года о выделении из уголовного дела в отдельное производство материалов, содержащих сведения о нанесении телесных повреждений Черневу В.А. Кроме того, к выделенным материалам была приобщена копия протокола допроса обвиняемого Чернева В.А., осуществлявшегося следователем Жарковой Н.В. 22 июня 2007 года. Согласно этому протоколу, в ходе допроса Чернев указал, что после задержания он был избит сотрудниками милиции.

Согласно Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, утвержденной приказом МВД РФ №985 от 1 декабря 2005 года, устное сообщение, сделанное при производстве следственного действия о ранее незарегистрированном преступлении, заносится в протокол следственного действия и одновременно оформляется сотрудником органа внутренних дел в виде рапорта, который, согласно п.п. 5, 16 этой же Инструкции, незамедлительно должен быть зарегистрирован в Книге учета сообщений о происшествиях, и ему должен быть присвоен соответствующий регистрационный номер. В п.19 этой же Инструкции говорится, что если происшествие не относится к компетенции органов внутренних дел, то все имеющиеся материалы после регистрации в КУСП в соответствии с законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации передаются по подследственности. **Одновременно принимаются необходимые меры по предотвращению или пресечению правонарушения, а равно по сохранению следов правонарушения.**

К материалам проверки приобщен рапорт следователя СУ при УВД по Кстовскому району Жарковой Н.В. от 30 августа 2007 года, в котором она сообщает о заявлении, сделанном Черневым В.А. Согласно оттиску печати, имеющемуся на данном рапорте, он был зарегистрирован 31 августа 2007 года.

Среди материалов, выделенных из уголовного дела, имеется справка №5922, выданная врачом травматологического пункта 1 поликлинического отделения больницы №4, согласно которой 15.06.2007 года в указанный травматологический пункт обратился Чернев В.А., которому был поставлен диагноз: ушиб мягких тканей лица, ушиб носа, подкожная гематома обеих глазниц. Кроме того, к выделенным материалам приобщено ходатайство защитника Чернева В.А., адвоката Альшевской И.О., от 21 июня 2007 года, в котором адвокат указывает на имеющиеся у Чернева

телесные повреждения и просит провести судебно-медицинскую экспертизу. В ходе упоминавшегося выше допроса, проводившегося 22.06.2007 года, Чернев В.А. также сообщил об имеющихся у него телесных повреждениях и указал, что имеющиеся у него телесные повреждения в полном объеме никем не зафиксированы. Кроме того, как следует из протокола допроса, Чернев обратил внимание следователя Жарковой Н.В. на то, что в процессе избияния у него текла кровь, следы которой остались на его одежде. Чернев заявил ходатайство о том, чтобы эта одежда была изъята и исследована для подтверждения факта избияния.

23 июня 2007 года следователь Жаркова Н.В. вынесла постановление о полном отказе в удовлетворении ходатайства о проведении судебно-медицинской экспертизы, заявленного 21.06.2007 года защитником Чернева В.А. Свое решение следователь Жаркова Н.В. обосновала тем, что в рамках уголовного дела назначить такую экспертизу нецелесообразно, так как телесные повреждения Черневу В.А. были причинены не по факту совершенного им преступления, и указала, что решение по факту избияния сотрудниками милиции Чернева В.А. могут принять в Кстовской городской прокуратуре.

Из указанного выше следует, что с момента, когда от Чернева поступило сообщение о преступлении и до момента, когда это сообщение было зарегистрировано, прошло два месяца. За это время следователь Жаркова Н.В. не предприняла никаких действий для регистрации сообщения о преступлении и его направлении по подследственности. Кроме того, она не предприняла никаких действий по сохранению следов возможного правонарушения: не назначила судебно-медицинскую экспертизу в отношении Чернева В.А., не изъяла для исследования вещи, на которых, по словам Чернева, имелись следы его крови. В течение двух месяцев по вине следователя Жарковой Н.В. работа по заявлению Чернева не проводилась, решение по нему не принималось, поскольку в течение этого времени, с умыслом или без умысла, но следователь Жаркова Н.В. скрывала сам факт наличия подобного заявления.

При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следователь Кстовской городской прокуратуры Климова Т.А. указанных выше обстоятельств не учла, никакой юридической оценки бездействию следователя Жарковой Н.В. она не дала. Более того, кроме принятия окончательного решения по материалу следователь Климова Т.А. вообще не предприняла никаких действий по проверке заявления Чернева В.А. Из всего материала на 13 листах, направленного в Кстовскую городскую прокуратуру, можно выделить лишь 4 документа, в которых содержится информация, непосредственно связанная с обстоятельствами получения Черневым телесных повреждений. Это упоминавшаяся выше справка из травматологического пункта, а также протокол допроса и два объяснения одного и того же сотрудника милиции - о/у ОРЧ-8 КМ при ГУВД Нижегородской области Мохова А.А. Но и при столь ограниченном объеме информации следователь Климова Т.А. при принятии решения проявила характерную избирательность, так как в обоснование этого решения она ссылается лишь на содержание протокола допроса и объяснений Мохова А.А., причем допрос Мохова А.А. осуществлялся 16 июня 2007 года следователем Жарковой Н.В., одно из объяснений Мохова А.А. было получено 14 июня 2007 года заместителем начальника ОРЧ-8, а второе Мохов А.А. написал собственноручно. Таким образом, следователь Климова Т.А. лично Мохова А.А. не опрашивала. Следователь Климова Т.А. не опросила даже самого заявителя – Чернева В.А.

В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела следователь Климова Т.А. указала, что, как следует из протокола допроса и объяснений Мохова А.А., телесные повреждения Чернев В.А. получил при его задержании, поскольку оказал активное сопротивление, в связи с чем в отношении него были применены боевые приемы самбо.

Основываясь на этом, следователь Климова Т.А. приходит к выводу о том, что в действиях сотрудника милиции Мохова А.А. не усматривается нарушений требований ФЗ «О милиции», а также превышения им своих должностных полномочий.

Из содержания протокола допроса Мохова А.А. от 16.06.2007 года и идентичного ему по содержанию объяснения, полученного от Мохова А.А. 14.06.2007 года заместителем начальника ОРЧ-8 КМ при ГУВД по Нижегородской области Мольковым В.В. следует, что 14.06.2007 года сотрудниками ОРЧ-8 проводились оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление лиц, осуществляющих сбыт наркотических средств в Кстовском районе Нижегородской области. В ходе проведения этих мероприятий были задержаны Чернев В.А., Белякин О.А. и Калачев А.В. Один из них, а именно Чернев В.А., оказал активное сопротивление сотрудникам милиции при задержании, и в отношении него были применены боевые приемы самбо, при этом не указано, кто из сотрудников милиции конкретно применял боевые примы

самбо в отношении Чернева. После задержания Мохов А.А. в присутствии двух понятых произвел личный досмотр Чернева В.А.

Из содержания указанной выше информации следует, что очевидцами задержания Чернева В.А. и применения к нему физической силы являлись, кроме Мохова А.А., другие сотрудники ОРЧ-8, проводившие оперативно-розыскные мероприятия, задержанные Белякин О.А. и Калачев А.В. Полагаю, что для установления всех обстоятельств задержания Чернева и применения к нему физической силы, объективной оценки действий сотрудников милиции и их соответствия требованиям ФЗ «О милиции» необходимо опросить всех очевидцев происшедшего. Однако следователь Климова Т.А. этого не сделала. Кроме того, следователь Климова Т.А. не опросила понятых, в присутствии которых проводился личный досмотр Чернева, а ведь они должны были видеть, в каком он состоянии находился на момент досмотра, и могли услышать что-либо об обстоятельствах задержания Чернева. Следователь не опросила врача травматологического пункта, который проводил осмотр Чернева и мог указать, какие именно телесные повреждения имелись у Чернева и все ли они были зафиксированы в справке. Кроме того, во время осмотра Чернев мог что-либо сообщить врачу об обстоятельствах получения им телесных повреждений. Считаю, что после опроса самого Чернева и всех очевидцев происшедшего следователю необходимо было назначить судебно-медицинскую экспертизу с целью установления телесных повреждений, имевшихся у Чернева, механизма и давности их образования, возможности их образования при обстоятельствах, указанных Черневым, и обстоятельствах, указанных сотрудниками милиции

01.08.2007 года Чернев В.А. обратился в МРОО «Комитет против пыток» с заявлением, в котором просил оказать ему юридическую помощь и провести общественное расследование по факту применения к нему насилия сотрудниками ОРБ 8 г.Н.Новгорода 14.06.2007 года.

На основании договора, заключенного между мной и МРОО «Комитет против пыток», я получила объяснение от Чернева В.А., в котором он указал, что 14.06.2007 года около 19 часов он находился в с.Вязовка на ул.Широкая вместе с Белякиным Олегом. В это время к ним подъехали две машины, из которых выскочили 6 человек в штатской одежде. Черневу крикнули, чтобы он стоял. Он испугался и побежал. Пробежав несколько метров, он испугался и присел на землю. В этот момент к нему подбежали эти люди, сбили Чернева с ног и начали наносить удары ногами по различным частям тела, в том числе, по голове. В результате избиения у Чернева образовались синяки на теле и лице. Ночью 14 июня 2007 года сотрудники милиции доставляли Чернева в больницу, где он был осмотрен врачом. Как следует из объяснения Чернева, факт его избиения может подтвердить Селякова Ольга.

Опрошенная сотрудниками МРОО «Комитет против пыток» Селякова О.Н. в своем объяснении указала, что в июне 2007 года, более точной даты она не помнит, с 19 до 20 часов она со своей знакомой Крыловой Валентиной находилась на своем огороде, расположенном недалеко от ул.Широкая д.Вязовка. Далее в своем объяснении Селякова О.Н. указала, что она и ее знакомая действительно были очевидцами избиения Чернева В.А. неизвестными мужчинами, и подробно сообщила об этих обстоятельствах. Опрошенная сотрудниками МРОО «Комитет против пыток» Крылова В.Ю. подтвердила информацию, предоставленную Селяковой О.Н.

Кроме того, сотрудниками МРОО «Комитет против пыток» был опрошен Белякин О.А., который также указал, что был очевидцем избиения Чернева В.А. и в своем объяснении подробно сообщил об указанных обстоятельствах.

Конституционный суд РФ в своем постановлении от 5 февраля 2007 г №2-П указал, что, на основании ч.4 ст.15 Конституции РФ, «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 года N 54-ФЗ). Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека - в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, - являются составной частью российской правовой системы, а потому должны

учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права».

В соответствии с нормами Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, государство обязано провести эффективное расследование жалобы заявителя на пытки или жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение со стороны представителя государства.

Официальное расследование признается эффективным, если в ходе него соблюдены следующие критерии: быстрота, своевременность, независимость, тщательность, объективность.

В своем решении по делу **Михеев против России** (см. п. 108 решения от 26.01.2006 г.) Европейский Суд по правам человека указал, что расследование заявлений о жестоком обращении должно быть **тщательным**. Это означает, что государственные органы должны всегда предпринимать серьезные попытки установить, что на самом деле произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования либо для принятия каких-либо решений. **Они должны предпринимать все доступные и уместные шаги для того, чтобы зафиксировать доказательства по делу, включая свидетельства очевидцев, медицинские свидетельства и т.д. Любой недостаток расследования, подрывающий возможность установить причину происхождения травм или личности виновных может привести к нарушению этого стандарта.**

Считаю вышеизложенные мной доводы достаточным основанием для вывода о несоответствии проверки, проводившейся следователем Климовой Т.А., стандартам эффективного расследования, установленным Европейским судом по правам человека, а именно критерию тщательности.

Также полагаю, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное 06 сентября 2007 года следователем Климовой Т.А., не соответствует ч.4 ст.7 УПК РФ, согласно которой постановление следователя должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

На основании изложенного, в соответствии со ст. 123, 125 УПК РФ,

Прошу:

постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное 06.09.2007 года следователем Кстовской городской прокуратуры Климовой Т.А., признать незаконным и необоснованным, и обязать следователя Климову Т.А. устранить допущенные нарушения.

Приложения: 1) копия адвокатского ордера на 1 листе, 2) копия жалобы на 4 листах, 3) 2 копии заявления Чернева В.А. на 2 листах, 4) 2 копии объяснения Чернева В.А. на 4 листах, 5) 2 копии объяснения Селяковой О.Н. на 6 листах, 6) 2 копии объяснения Крыловой В.Ю. на 6 листах, 7) 2 копии объяснения Беякина О.А. на 4 листах.

« _____ 2008 года

Плешкан Н.Г.